УДК340.15 DOI: 10.22394/2074-7306-2018-1-2-141-153

ИСТОРИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ НА КАВКАЗЕ

Шапсугов Дамир Юсуфович доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права и государства, директор центра правовых исследований, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70). E-mail: tha@uriu.ranepa.ru

Ажахов Каншоби Музаринович кандидат юридических наук, почетный доктор Ереванского университета «Манц» E-mail: tha@uriu.ranepa.ru

21 – 22 мая 2018 г. в Нальчике прошла VIII Международная научно-практическая конференция «Империи, монархии, республики, конфедерации как формы осуществления власти на Кавказе», организованная Центром правовых исследований ЮРИУ РАНХ и ГС при Президенте РФ, Кабардино-Балкарским государственным университетом, Кабардино-Балкарским институтом гуманитарных исследований, коммерческим банком «Бум-Банк».

Всего на конференции было заявлено 60 докладов и сообщений, в т. ч. по проблематике империй, как форм власти на Кавказе – проф. Бугаяна И. Р., проф. Данилова А. Г., Шатковской Т. В. (ЮРИУ РАНХ и ГС), зам. директора Абхазского института гуманитарных исследований, доц. Салакая С. Ш.

С приветствиями к участникам конференции обратились доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ, член Президиума Совета судей РФ, государственный советник юстиции II класса, член Академии гуманитарных наук РФ, член Академии юридических наук РФ Цалиев А. М. и доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Дагестана Исмаилов М. А.

Уважаемые участники конференции, друзья!

От имени юридического факультета Северо-Кавказского технологического университета хочу поприветствовать и поздравить Вас с началом работы сегодняшней научно-практической конференции. Желаю всем новых творческих успехов, неиссякаемой творческой энергии, бодрости духа, удачи в поисках и раскрытии самобытной Кавказской Цивилизации!

Считаю сегодняшнюю конференцию знаковой, поскольку, во-первых, она свидетельствует о социальной значимости и ценности исследования ***правового мира Кавказа*** – понятие и составляющие элементы которого удачно определены и введены в научный оборот известным ученым-юристом, профессором Д. Ю. Шапсуговым.

Во-вторых, если бы сказанное не соответствовало действительности, то мы не собрались бы сегодня на очередной конференции. Одним словом, усилия, которые были предприняты специалистами во главе с неизменным нашим руководителем, Директором центра правовых исследований ЮРИУ РАХ и ГИ при Президенте РФ, не только дали свои плоды, но и вдохновили неравнодушных исследователей к более глубокому поиску и пониманию ***правового мира Кавказа***.

Нельзя не согласиться с тем, что «правовая культура народа, органичным выражением которой она является, по-прежнему должна составлять стержень правового развития в этом регионе мира» (Д. Ю. Шапсугов). Тем более, в прошлом она, как система

взглядов, идей, норм обычного права, в значительной мере отличалась своей самобытностью, особенно его материалистичностью. Здесь немыслимо было изречение: ***«закон, что дышло, куда повернешь, туда и вышло»***. В правосознании народов Кавказа считалось святотатством отступление от норм обычного права – отношение, которого так не хватает нашей сегодняшней правовой культуре.

Уважаемые коллеги, на современном этапе развития человечества все очевиднее становится невозможность урегулирования всех общественных отношений одними лишь нормами писаного права. В этом и нет необходимости, в связи с чем более значимым становятся ценность норм обычного права и других компонентов правового мира Кавказа, в частности, – правосознания, где практически исключалась мысль о возможности безответственного и безнаказанного поведения, которое сегодня стало обыденным явлением.

Все мы знаем, что во второй половине XVIII в. знаменитый ученый-юрист Ч. Беккария в своей известной работе ***«О преступлениях и наказаниях»*** писал о том, что ***«за преступление каждый должен нести ответственность».*** Жил бы он в наше время, уверен, что с учетом многочисленных примеров, свидетельствующих об отсутствии юридической ответственности и безнаказанности многих лиц, совершающих преступления, в том числе тяжкие и особо тяжкие, написал бы другой труд – ***«Преступление без наказания»,*** а художественное описание его великим Ф. М. Достоевским вызвало бы не меньший интерес, чем одноименное произведение знатока человеческих душ.

Уважаемые участники конференции, желаю всем, чтобы результаты нашей работы способствовали не только решению поставленных перед нами задач, но и содействовали формированию действительно демократического, федеративного правового российского государства!

Уважаемые друзья!

Позвольте поздравить Вас с началом работы очередной VIII-й Международной научно-практической конференции «Империи, монархии, республики (вольные общества), конфедерации как формы осуществления власти на Кавказе» (в рамках головного проекта «Правовой мир Кавказа», одобренного и рекомендованного к дальнейшему развитию Комитетом по региональной политике Государственной Думы ФС РФ).

На конференции представлены доклады ученых практически всех вузов и академических центров Кавказа. Начать нашу работу предлагаю с минуты молчания в память о трагические событиях Кавказской войны для адыгского народа, который ежегодно этот день (21 мая) отмечает как день траура по погибшим, а также в связи с кончиной нашего коллеги, активного участник проекта, профессора Звонока С. С.

Масштабная деятельность профессора Д. Ю. Шапсугова и подвижника К. М. Ажахова придали проблеме исследования правового мира народов Кавказа серьезную динамику. За короткий период уже издано 30 томов антологии памятников права, на подходе тома по Ингушетии, Северной Осетии и очередной том (32) по памятникам права народов Дагестана. Тема нынешней конференции «Империи, монархии, республики (вольные общества) задана временем, притом, что в распоряжении исследователей много интересного и ранее недоступного материала. Важным моментом и особенностью этого научного проекта является то, что публикуемый в его рамках документальный материал широко используется для научных выводов. Представленная на данной конференции презентация работ, изданных в рамках проекта "Правовой мир Кавказа", убедительно подтверждает эту мысль.

От имени юридического факультета Дагестанского государственного университета желаю Вам успешной работы.

Вступительным словом конференцию открыл директор центра правовых исследований ЮРИУ РАНХ и ГС при Президенте РФ, Президент ассоциации юристов Кавказа, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации Д. Ю. Шапсугов.

Проф. Шапсугов Д. Ю. отметил, что следует сложившейся традиции в проведении научных конференций в рамках проекта «Правовой мир Кавказа» предварять начало обсуждения заявленных докладов кратким выделением наиболее важных научных проблем, чтобы сконцентрировать на их рассмотрении основное внимание участников конференции.

Проблема форм осуществления власти на Кавказе пока еще в научной литературе надлежащим образом не исследовалась. В связи с этим выступающий отметил, что она не исчерпывается перечисленными в названии конференции формами и, следовательно, нахождение и анализ других, особенно, этнонациональных форм осуществления власти, остается крайне важной задачей.

Кроме того, нельзя сказать, что проблема империй, как форм осуществления власти на Кавказе, представляется достаточно исследованной, несмотря на наличие огромной литературы по этой теме. Исследования здесь не носят объективного характера, так как исследовательские парадигмы, положенные в их основу, оказались ангажированными: либо направленными на абсолютизацию роли империй в развитии народов Кавказа в формате раскрытия их позитивного влияния, либо, наоборот, сугубо отрицательной их оценке.

Еще менее повезло исследованиям автохтонных форм осуществления власти народами Кавказа, о чем говорилось уже на предыдущих конференциях. Серьезные исследования этих проблем начались лишь в недавнее время учеными, представляющими все народы Кавказа. Результаты этих исследований носят характер открытий, реконструирующих давно существовавшие формы осуществления цивилизованной публичной власти, созданные народами Кавказа. По отношению к ним монархии и республики являются, как нам представляется, условными названиями Действительно существовавшие формы и технологии осуществления власти вряд ли уложатся в эти, считающиеся универсальными, наименования.

Восстановление подлинно существовавших форм власти является нашей задачей.

Что же касается конфедерации, то остается только сожалеть, что эта тема, применительно к народам Кавказа, являющаяся, бесспорно, судьбоносной и основной, универсально отражающей сущность публичной власти на всех уровнях ее социальной организации, пока еще остается незаслуженно забытой, хотя на самом деле конфедерация, в той или иной форме существовала у народов Кавказа во все периоды их политического развития. Об этом свидетельствует ее представленность в заявках на участие в данной конференции лишь одним докладом д. и. н. И. Л. Бабич. Конечно, мы очень благодарны ей за серьезное обращение к данной теме.

Важно обратить внимание также на отсутствие комплексного подхода к изучению многочисленных форм взаимодействия названных выше властей, их реального влияния друг на друга. Совершенной целиной является взаимодействие форм организации власти в Греции Италии, Византии, Российской и Османской империях с формами осуществления власти автохтонными народами Кавказа, даже в периоды военных действий и, особенно, после них. Подчеркнем здесь лишь одну особенность – постоянное и неизменное возрождение автохтонных систем власти в периоды получения народами Кавказа хотя бы и относительной независимости (например, возрождение казачьих кругов и выборов сменяемых атаманов у казаков после Февральской революции в России, или возрождение системы ХАСЭ у адыгов черкесов в конце XX века после развала советской власти и т. д.

Еще один, весьма актуальный вопрос, который развивается с нарастающей быстротой. Речь идет о периодически возникающих ситуациях обвинений учеными, представляющими разные народы, в фальсификации исторических событий, носящих взаимный характер. Это наблюдается и в материалах, представленных и на данную конференцию. Если это явление в рамках нашего проекта до определенного времени носило относительно эпизодический характер, то сегодня речь начинает идти о систематичности. Нам необходимо принять какое-то общее решение, ибо уже нельзя дело сводить просто к

праву каждого высказывать свою точку зрения. Ведь эта точка зрения публикуется, создавая реальную угрозу общественной стабильности.

Думаю, что мы не занимаемся публицистикой, поэтому обязательным условием публикации точки зрения является ее научность. Мы должны задать этому направлению характер научной критики, включающей также использование научной терминологии в целом, культуры научного мышления. Наша цель – создать максимальную полноту знания, вбирающую всю гамму проблем и их решений. Ведь крайняя точка зрения, при всей даже своей возможной ложности может и, как правило, отражает проблему, которая должна быть принята во внимание, тем более, если из нее вытекают острые практические проблемы. Но содержащийся в ней хотя бы и намек на проблему не должен рассматриваться как установленная истина. Например, сегодня широко распространены взаимные упреки в ангажированных фальсификациях истории отдельных этносов.

Изучение трудов, содержащих такие фальсификации, создает возможности для разработки теории и технологий фальсификации истории и исторических источников. такое изучение призвано стать одним из важнейших оснований формирования и развития культуры мышления, дефицит которой сегодня трудно не заметить.

Исходя из этого, в заключение проф. Д. Ю. Шапсугов предложил посвятить очередную научную конференцию в рамках проекта «Правовой мир Кавказа» проблемам научной критики исследований государства и права народов Кавказа, разработке ее критериев, понятийного аппарата и пожелал участникам конференции плодотворной работы.

Большой интерес вызвал доклад кандидата философских наук, зав. отделом этнологии Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч. Ахриева Харсиева Бориса Магомет-Гиреевича «Государство Дзурдзуков: историческое прошлое ингушей». Докладчик отметил очевидную связь страбоновских гаргареев с современными «гIалгIаями», имеющую решающее значение как для географической локализации древнейшей территории расселения ингушей и чеченцев, так и для их этнической истории. Необоснованность отрицания этой связи (В. Б. Виноградов, К. З. Чокаев)[1], приводимыми Е. И. Крупновым аргументами, и ссылка на употребление терминов г е р г а р а // г а р г а р а в нахских языках в значении «родственник», «близкий»[2], являются убедительными аргументами в пользу установления генетической связи между гаргареями античных источников и современными «гIалгIаями».

В грузинских источниках для обозначения ингушей упоминается еще один термин – глигви, который соответствует ингушскому «г1алг1а».

Существование этнонимов – кисты и г1лиг1ви в горно-грузинских диалектах в полном соответствии и с данными грузинских письменных источников, и с фактическим расселением этнографических групп ингушей и чеченцев – еще одно свидетельство тому.

Данные грузинской этнографии подтверждают, что для обозначения собственно ингушей существовали различные наименования, в частности, этноним кисты, видимо, грузинского происхождения, содержание которого у горцев Грузии охватывало и чеченцев, а в некоторых грузинских письменных источниках, наоборот, суживалось вплоть до этнографической группы – г1алг1а, то есть самоназвания ингушей, и дзурдзуки – эквивалента общего наименования ингушей и чеченцев, хотя происхождение этого этнонима до сих пор считается неизвестным.

В известном произведении «Картлис цховреба» говорится, что «дзудрзуки» жили по обе стороны Кавказского хребта. Так, «Картлис цховреба» отмечает, что «над сыновьями Кавкаса был владыкой Дзурдзук, сын Тирета» и что «Дурдзук был самым знаменитым среди сынов Кавкаса». Из этих сведений становится ясно, что дурдзуки (вайнахи) были лишь частью более обширного массива нахоязычных племен (кавкасианов). Общий родоначальник нахов, Кавкас, возводится древними грузинскими летописями к

[1] *Виноградов В. Б., Чокаев К. З*. Древние свидетельства о названиях и размещении нахских племен. Грозный. 1966. С. 64.

[2] *Крупнов Е. И.* Древняя история Северного Кавказа. М., 1960. С. 72 – 74.

пророку Ною: сын Ноя Яфет; сын Яфета Таршис; сын Таршиса Таргамос; сын Таргамоса Кавкас. Древние (дурдзуки) являются самыми знаменитыми потомками Кавказа.

Согласно сообщению Г. Тогошвили, с начала XVIII века, а может быть и раньше, этноним «дурдзук» в общем значении исчезает[1], уступая место новой этнической номенклатуре «глигви».

От эпонима «Дзурзук - Зорзу» ведет своё начало ингушское понятие «Дзорзи кIунгеш» – потомки дзурзука, а также возможно, ингушские фамилии Зортовых (Зорт - няан), Дзауровых (Дзоур – няан) и другие. Известный для кавказоведов населенный пункт «Дзоур – коув (Заур-юрт)», на месте которого была выстроена крепость Владикавказская, носил имя предка ингушей «Дзурзука». Сами осетины, закрепившие эту исконно ингушскую территорию за собой, называют город Владикавказ, до сих пор смягчая некоторые звуки на свой языковый лад «Дзау – джикау», то есть местом (двором, резиденцией) Дзурзука.

С древних времен и до начала XIX в. большую роль играл такой институт общественного объединения ингушских обществ, как *Мехк-Кхел*[2] (Совет страны), который выносил решения, обязательные для всех. В том числе и решение о сборе народного ополчения. Народное ополчение созывалось в рамках одного общества в назначенном месте, причем уклонявшиеся от явки подлежали наказанию. В исключительных случаях ополчение создавалось на территории всей страны.

Ингушетия, безусловно, существовала под термином Дзурзукетия. Об этом говорит ряд упоминаний о ней в материалах летописей Грузии. Например, имеются сведения, что третий царь Грузии Мирван I после похода и опустошения Дзурдзукии соорудил против них Дарьяльские ворота. Затем, говорится у Вахушти, что будто при втором царе Грузии Саурмаге (237-162 гг. д.н. э.)[3]. Часть населения Дзурдзукетии была переселена в Сванетию[4]. Вахушти приводит материал, в котором говорится, что первый царь Грузии Парнаваз (302 – 237 гг. д.н.э.) заключил политический брак в целях утверждения власти над Дзурдзу-кетией, т. е. Ингушетией, привезя оттуда себе жену – «родственницу Дзурдзукоса»[5]. Следовательно, эти исторические факты указывают, что термин «дзурдзук» для обозначения ингушей существует издревле. Вместе с первейшими сведениями грузинской летописи о своих царях с IV в. д.н. э. Генезис Дзурдзукоса уходит в более отдаленную пору, приблизительно к VI – V вв. д.н. э., когда закончился процесс этнической консолидации ингушей и грузин.

«В итоге можно констатировать, что Дзурдзукос, «сын скалы», – термин исторический и появляется с VI – V в. д.н. э.»[6]. По мнению докладчика, история Тарга (Таргамоса) и его сыновей не что иное, как циклический процесс возвращения потомков, когда-то выплеснувшейся с Кавказа мощной волны населения обратно к истокам.

В выступлении доктора исторических наук, профессора Гаджиева Тамерлана Владиленовича была изложена принципиально новая концепция истории Дагестана, радикально пересматривающая устоявшиеся в историографии клише. По мнению докладчика, во многом они сложились в силу того, что с середины 50-х годов прошлого века научные центры Москвы и Ленинграда стали постепенно сокращать кавказоведческие исследования, всё больше уступая их уже имевшимся и вновь создаваемым научным центрам кавказских республик. Как следствие, фундаментальные кавказоведческие исследования стали проводиться более старыми и, в силу этого, более подготовленными

---

[1] *Тогошвили Г. Д*. Из истории грузино-вайнахских политических взаимоотношений во второй половине XVIII века. С. 140.

[2] История Чечено-Ингушетии. Грозный. 1992 С. 76.

[3] *Такайшвили Е.* Три хроники // Источники Грузинской летописи. С. 11, 12 (Картлис Цховреба. С. 34 – 37).

[4] *Вахушти*. С. 236.

[5] Там же. С. 152, 153.

[6] *Базоркина М. М*. История происхождения ингушей. Нальчик, 2002. С. 52.

научными центрами закавказских республик, как правило, трактовавшими общекавказский исторический процесс в своих этноисторических и, как оказалось, этнополитических интересах. В результате, отечественное кавказоведение оказалось заложником не только исторических концепций, но и научно-идеологических, а зачастую и политических конструкций и схем, разработанных зарубежными, на сегодняшний день, учёными.

Как следствие, Дагестан, а опосредованно, и Россия, были вытеснены за пределы южно-кавказского исторического процесса, в русле которого Дагестан находился ещё с эпохи куро-аракской археологической культуры. При этом Дагестан, рассматриваемый лишь в рамках современных этногеографических характеристик, представлялся конгломератом народов, собранных воедино внешней административно-политической волей. В действительности же, он на протяжении полутора тысяч лет представлял собой политическую целостность, т. е. историческое государство.

Первым государством, отметил докладчик, объединившим этносы, названные впоследствии дагестанскими, был Сарир. Его верховный правитель в 567 г. получил инвеституру от Хосрова Ануширвана, а становление и развитие происходило при решительной и разносторонней поддержке Сасанидского Ирана. Возведя крепостные сооружения Дербента, Сасаниды не могли не учитывать в своих стратегических планах значение естественной крепости, которую представлял собой Сарир под началом правителя – союзника.

Таким образом, Дагестан изначально сформировался как небольшая страна, в которой неизменно оказывались заинтересованы великие державы, сталкивавшиеся между собой на Кавказе. Это в равной мере относится как к Сариру, так и к пришедшему ему на смену в процессе исламизации новому государству – Шамхальству, которое с начала XIV в. получило второе название – Дагестан.

Целостность Дагестана изначально обеспечивалась не этническим или конфессиональным единством, а единой политической линией во взаимоотношениях с той или иной великой державой, гарантировавшей эту единую политическую линию, вследствие чего между ними возникала не просто политическая, но диалектическая связь. Последних двести лет такой державой была Россия и ей, в современных геополитических реалиях и обозримой исторической перспективе, нет альтернативы. Именно исторической государственностью Дагестана объясняется его устойчивость к вызовам последних десятилетий.

В докладе старшего преподавателя кафедры правовых дисциплин Чеченского государственного педагогического университета Хабаева Ибрагима Дагаевича «Организация политической власти и управления на территории Чечни в период становления федеративного устройства XVI – XVIII вв.» рассматривается история Чечни XVI – XVIII вв. как период становления ее федеративного устройства, где основную ячейку общественной организации составляли отдельные роды (тейпы) и общины.[1] Их союзы составляли основу «вольных» обществ, обозначенные Иоганном Гербером как «управляемые выборными представителями и имеющие самостоятельный статус политические единицы».[2]

«Вольными» выступали такие общества как «Мичкизская «землица» занимавшая восточную часть Чечни и насчитывавшая 36 аулов»;[3] «Шибуты», первую запись, о котором мы встречаем в статейном списке 1587 г. русских послов в Кахетию,[4] Аьккха, Маьлхиста, МІайиста, Галай, Нашха, Нохчмохк, ТІерла, Пешха, ЧІеберла, ЧІаьнта и Шуьйта, определяемые в отчетах Посольского приказа второй половины XVI века как «землицы», где власть была выборной и принадлежала «лучшим» или «начальным людям».[5]

---

[1] *Кокурхоев К.-С. А.-К.* Общественно-политический строй и право чеченцев и ингушей. Грозный, 1989. С. 10.

[2] Агларов М. А. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVIII - начале XIX в., М., 1988. С. 8.

[3] История Чечни с древнейших времен до наших дней: В 4-х т. Т. II: История Чечни. XVI – XVIII вв. Грозный: АО ИПК «Грозненский рабочий», 2016. С. 264.

[4] Там же. С. 123.

[5] *Ахмадов Я. З.* История Чечни с древнейших времен до конца XVIII века. М.: «Мир дому твоему», 2001. С. 269.

На плоскостной части к тому времени появились Брагунское, Аксайское и Качкалыковское княжества, а также Алдынское владение князей Турловых, Чермоевское владение Ногай-Мирзы и Герменчиковское владение князя Давлет-Гирея Черкасского, жители, которых были ограничены не только экономически, но и политически,[1] а владетели имели более узкие властные полномочия чем сюзерены Дагестана и Кабарды. Необходимо отметить, что система управления в них имела те же институты власти, что и в «вольных» обществах, но дополнявшаяся княжеской властью (руководство собранием, внешними сношениями, право суда, взимание штрафов, сбор пошлин и т.д.).

Примечательно, что коллективные решения общин, были обязательными для исполнения всеми без исключения, хотя на них часто одерживало верх мнение представителей имущих и крупных родов, что не удивительно, так как на фоне утвердившихся в Чечне относительно развитых феодальных отношений, демократические по форме институты продолжали оставаться классовыми по содержанию.

Загадочно, что наличие признаков феодализации чеченского общества не стали помехой плодотворного функционирования таких демократических органов власти как «Мехкан Кхеташо» (парламент) и «Мехк Кхел» (Высший Суд). Став, наравне с исламом консолидирующим фактором единения народа они «способствовали сплочению различных племен, процессу формирования чеченской нации»[2].

Наличие демократических структур власти и управления в чеченском обществе доказывает тезис о том, что несмотря на кажущуюся вассальную зависимость чеченцев от своих князей и владетелей, они все же оставались свободными гражданами и принимали самое активное участие в решении общечеченских дел, а сами феодальные отношения имели особую, отличную от общепринятой в мировой практике окраску и характер.

В целом, сформировавшиеся на территории Чечни в XVI – XVIII вв. различные по формам управления политические объединения, обладавшие суверенитетом во внешней и внутренней политике, можно признать независимыми субъектами составляющими, единую федерацию, в которой социально-экономическое развитие и национальная идентичность обеспечивали, в конечном счете, консолидацию чеченцев и политическое единство всей страны.

В своем докладе на конференции профессор П. А. Кузьминов отметил, что поиск оптимальной системы управления горцами на Северном Кавказе идет перманентно уже несколько веков. Особенно важны достижения и пределы этих поисков в 60-е годы XIX века, когда сформировалась военно-гражданская система управления регионом, которая вызывала острые дискуссии в широкой печати.

В истории кавказоведения сложилось три направления изучения комплекса реформ у народов Северного Кавказа: официально-охранительное, либеральное и демократическое. П.А. Кузьминов проанализировал работы официально-охранительного течения и частично, либерального, которые лежали в основе государственной идеологии. Её целью было подведение исторической базы под политику государства, обоснование национально-государственных интересов расширяющейся Российской империи.

Генерализующая концепция сторонников официального направления кавказоведения опиралась на тезис об исключительной роли самодержавия, которое по своему «желанию» решает судьбы народов. Только благодаря «волеизъявлению» Александра II, по их мнению, была дарована земля, свобода, новое общественное и административно-судебное устройство «отсталым» в цивилизационном отношении народам Кавказа. Военное завоевание региона должно быть дополнено необходимыми преобразованиями, которые откроют горцам цивилизующий свет России и приобщат их к достижениям европейской культуры.

---

[1] *Гриценко Н. П.* Социально-экономическое развитие Притеречных районов в XVIII – первой половине XIX вв. Грозный. Изд. «Грозненский рабочий». 1961. С. 186.

[2] *Попов И*. Ичкеринцы. ССТО. Вып. I. Владикавказ. 1878. С. 262 – 263.

Административно-правовая система, созданная кавказской администрацией в процессе военного «умиротворения» региона, и получившая название «военно-народного управления», стала основой формирования жизненного пространства для полиэтнического населения края. Система «координат», разработанная в Тифлисе и утвержденная в Петербурге, определяла, в каком округе, участке или наибстве будет жить та или иная этническая общность. Сложившиеся в глубине веков органы управления и права подверглись деформации, обусловив кризис традиционных общественных институтов народов Северного Кавказа, потерю государственности и суверенитета. Представители официально-охранительного течения указывали на преобладание религиозных, идеологических или цивилизующих мотивов при создании такой формы управления регионом. Этим обосновывалась политика унификации и русификации административно-правовой системы на завоеванной Северо-Кавказской периферии с целью достижения внутренней непротиворечивости и гомогенности территории империи.

Автор анализирует работы П. Г. Пржецлавского, А. В. Комарова, Л. Петрова, В. Н. Иваненко, С. Эсадзе, К. Красницкого, В. Б. Пфаффа и других авторов, которые защищали основы созданной системы управления у народов утверждали Северного Кавказа. Отмеченные авторы исследовали нормы обычного права горцев, которые определяли традиционные устои жизни и после проведенных в регионе преобразований, освещали деятельность новой правовой системы, работа которой была построена на полиюридической основе (адат + шариат + российское законодательство) и формирующуюся систему военно-народного управления.

В выступлении кандидата юридических наук Яндиева М. А. (Республика Ингушетия), посвященном Кавказским ценностям, выражаемым политико-правовыми понятиями, сложившимися в языках народов Кавказа, была обоснована идея о том, что политико-правовая мысль народов Кавказа имеет древние корни, ее системообразующие комплексы лежат в основе человеческой цивилизации, являются матрицей многих древних институтов. Конкретизируя это общее положение, он провел анализ процессов становления политико-правовых понятий в его связи с формирование систем жизнедеятельности у разных народов мира, показав при этом общие с языками других, народов и особенности лингвистической истории ингушского языка.

При этом докладчик подчеркнул, что Кавказский правовой мир – субстанция не только весьма и весьма древняя, но и очень насыщенная, колоритная, самодостаточная, в которой обнаруживается начало многих общественных явлений, еще не попавших в поле зрения исследователей. К их числу относятся не только периферийные, но и фундаментальные понятия, присутствующие в языках народов Кавказа, но замененные другими терминами и из других языков, и потому утратившими свою этническую суть, «запах гордости, запах чести, запах свободы». Примером может служить настойчивое вычеркивание из общественного сознания ингушей универсального термина Іаьдал, обозначающего государство, власть, закон, и замена его термином адат, не имеющим, собственно, к ингушам никакого отношения и не выражающего смысла приведенного ингушского термина.

Проведя глубокий сравнительный лингвистический анализ политико-правовой терминологии, сложившейся у разных народов, докладчик обратил внимание на ряд понятий, выражающих общеправовые ценности (справедливость, свобода), свойственные правовой культуре каждого народа, в том числе и ингушского.

Следует особенно отметить проявившееся умение докладчика находить и использовать верные методологические ориентиры для подобного рода исследований. Выступавший привел один из таких ориентиров, принадлежащий швейцарскому лингвисту Фердинанду де Соссюр (1857 – 1913 гг.) «…конкретные языковые сущности не даны непосредственно в наблюдении. Надо стараться их уловить, понять и лишь тогда мы соприкоснемся с реальностью; исходя из нее, можно будет разработать все классификации, необходимые лингвистике для приведения в порядок подлежащих ее ведению фактов»

В докладе проф. Исмайлова Х. Дж. (Бакинский госуниверситет) на тему «Из истории становления и развития первой Республики в Азербайджане» в первую очередь было уделено внимание обстоятельствам и предпосылкам, обусловившим создание независимого, суверенного государства с республиканской формой правления в Азербайджане.

От прежних азербайджанских государств, функционировавших на этой территории за всю историю азербайджанской государственности, и являвшихся монархическими, Азербайджанскую Демократическую Республику (1918 – 1920 гг.) в основном отличало то, что АДР представляла собой национально-демократическое государство республиканского типа. Это государство было первой республикой в исламском и тюркском мире.

Доклад содержал обширную информацию, характеризующую особенности правовых основ образования и деятельности Азербайджанской Демократической Республики, в том числе связанные с установлением добрососедских отношений со всеми членами международного сообщества, обеспечением в своих пределах гражданских и политических прав всем гражданам, вне зависимости от национальности, вероисповедания, социального положения и пола, формированием основ парламентаризма, системы законодательства, новой избирательной системы, устанавливающей демократическую процедуру выборов, принципа разделения властей, закреплением свободы печати, установлением новой судебной системы, формированием боеспособной армии, осуществлением реформ в сфере местного самоуправления, образования, здравоохранения, социального обеспечения, занятости населения, в аграрной, банковской, финансовой, дипломатической сферах и т. д. Участники VIII международной научно-практической конференции, обсудив доклады и выступления по тематике конференции, проблемы развития Научно-исследовательского проекта «Правовой мир Кавказа», отметили существенные успехи в его реализации. Уже изданы: 30 томов Памятников права народов Кавказа, 7 сборников материалов международных научно-практических конференций, два выпуска издания «Право Кавказской цивилизации», по одному выпуску по подпроектам «Народная память», «Государство и право народов Кавказа», существенно продвинулась подготовка учебника «История государства и права народов Кавказа».

Участники VIII международной научно-практической конференции, обсудив доклады и выступления по тематике конференции, проблемы развития Научно-исследовательского проекта «Правовой мир Кавказа», отметили существенные успехи в его реализации. Уже изданы: 30 томов Памятников права народов Кавказа, 7 сборников материалов международных научно-практических конференций, два выпуска издания «Право Кавказской цивилизации», по одному выпуску по подпроектам «Народная память», «Государство и право народов Кавказа», существенно продвинулась подготовка учебника «История государства и права народов Кавказа».

Участники конференции считают целесообразным:

1. Продолжить исследования в рамках проекта «Правовой мир Кавказа», существенно расширив сферу его реализации исследованием проблем взаимодействия с цивилизациями ближнего и Среднего востока, Центральной Азии.
2. Продолжить работу по заключению договоров о научном сотрудничестве с вузами и научными учреждениями Кавказа, Ближнего и Среднего Востока, Центральной Азии, с переходом на составление и реализацию общих планов научных исследований.
3. Продолжить работу по реализации рекомендации VII Международной научно-практической конференции (Нальчик – Ростов-на-Дону, 2017) о необходимости создания международного института государства и права народов Кавказа, просить соответствующие федеральные и региональной органы и организации Российской Федерации подержать данную инициативу, оказать организационно-методическую и финансовую поддержку его становлению, включив в сферу его научной деятельности государственно-правовые проблемы взаимодействия России, государств Кавказа, Ближнего и Среднего Востока, Центральной Азии.

ФОТООКНО КОНФЕРЕНЦИИ

УЧАСТНИКИ, ВЫСТУПИВШИЕ С ДОКЛАДАМИ

Фотоматериалы конференции подготовлены *Дышековым М. В.*